

КЭРОЛ ЭНН ДУГЛАС

ЛЕСБИЙСТВО, КАК ПОЛИТИЧЕСКИЙ ВЫБОР.

ГЛАВА ИЗ КНИГИ "ЛЮБОВЬ И ПОЛИТИКА:
РАДИКАЛЬНЫЕ ФЕМИНИСТСКИЕ И ЛЕСБИЙСКИЕ
ТЕОРИИ.

ПЕРЕВОД ОСУЩЕСТВЛЕН В РАМКАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕРЕВОДЧЕСКОГО
ОБЪЕДИНЕНИЯ "ПМ". ЗА РАБОТУ НАД ПЕРЕВОДОМ СЕРДЕЧНО
БЛАГОДАРИМ ЮЛИЮ ЛИПАТКИНУ

Перевод осуществлен в рамках деятельности переводческого объединения ["ПМ"](#).

Правка: [Ксения Кровельщикова](#)

Перевод: [Юлия Липаткина](#)

Обложка для брошюры: [Анна Жарк](#)

Лесбийская феминистская политика по определению является политикой сепаратизма, в том смысле, что лесбийские феминистки предполагают, что лесбийский феминистский опыт является уникальным, что дает теоретическое понимание того, что только женщины, ставшие лесбиянками, могут развивать и практиковать его. Однако женщины, которые не являются лесбиянками, могут понимать лесбийскую феминистскую политику и критически относиться к институционализации гетеросексуальности, как предполагают многие лесбийские феминистки.

Не все лесбиянки являются феминистками. На самом деле, многим женщинам, которые были лесбиянками до начала второй волны феминисток в конце 1960-х годов, было неудобно с лесбиянками-феминистками, и они боялись, что лесбиянки-феминистки на самом деле не были лесбиянками или их действительно привлекали женщины, а действовали они только на основе политических идей. Тем не менее, для многих лесбиянок-феминисток новые идеи, новая оценка и привлечение женщин стали единым целым.

Дискуссии внутри радикального феминистского движения о лесбийстве и гетеросексуальности не были просто разногласиями между фракциями, личной напряженностью или различиями в тактике: они проистекали из фундаментальных философских различий в определениях, целях, стратегиях - почти во всем. Теоретические различия женщин по этим вопросам не всегда разделяются в соответствии с самоопределением типа лесбиянка или гетеросексуалка, хотя часто существует связь между самоопределением женщины и ее теоретической точкой зрения.

Определения лесбийства и гетеросексуальности связаны. Если женщина рассматривает лесбийство как политический вопрос, часть наиболее продуктивной стратегии или цели для женщин, она, скорее всего, сочтет институт гетеросексуальности репрессивным. Если женщина не считает институт гетеросексуальности репрессивным по отношению к женщинам, она, вероятно, не будет рассматривать лесбийство как важную часть политического решения проблемы угнетения женщин.

Определения лесбийства и гетеросексуальности могут быть связаны с позицией женщины в вопросе о том, существуют ли неизбежные различия между женщинами и мужчинами. Женщина, которая не верит, что большинство поведенческих различий между женщинами и мужчинами биологически обусловлены, вряд ли поверит, что лесбийство определяется генетически или в младенческом возрасте. Тем не менее, женщина, которая считает, что существуют значительные, длительные биологические различия между женщинами и мужчинами, может полагать, что существуют

неотъемлемые различия между лесбиянками и гетеросексуальными женщинами, или что различия между женщинами и мужчинами настолько велики, что всем женщины, имеющие реальную возможность, выбрали бы быть лесбиянками.

Как правило, только те, кто считает, что лесбийство может быть выбрано, а не генетически детерминировано или привито в младенчестве, рассматривают лесбийство как часть политического решения для женщин.

Вера в то, что сексуальная ориентация генетически детерминирована или привита в младенчестве, чаще поддерживается геями, чем лесбиянками. Лесбиянки, которые считают свое лесбийство предопределенным, чаще всего называют себя геями, а не лесбиянками-феминистками, и они чаще принадлежат к группам геев, если они принадлежат к каким-либо политическим группам, чем к радикальным феминистским или лесбийским феминистским группам.

Лесбийские писательницы Шарлотта Банч, Рита Мэй Браун, Фури, Мэри Дейли, Эдриенн Рич, Кейт Миллетт, Одре Лорд, Барбара Смит, Джилл Джонстон, Рита Лапорт, Дель Мартин, Филлис Лайонс, представительницы группы CLIT, Мэрилин Фрай, Шерил Кларк и Дженис Рэймонд считали, что лесбийство - это выбор, для которого женщина не нуждается в раннем «программировании». Большинство из них считают, что лесбийство может быть политическим и является частью радикальной феминистской стратегии или предпочтительным выбором женщин вместо мужчин.

Ти-Грейс Аткинсон, Робин Морган и Шуламит Файерстоун считали, что лесбийство является добровольным выбором. Некоторые из них признают, что лесбиянство имеет особый политический потенциал для феминисток; Файерстоун так не считает.

Были и гетеросексуальные радикальные феминистки, которые не определили лесбийство как неотъемлемую часть феминистской политики, например некоторые члены Redstockings New York¹ этого не заявляли.

Многие лесбиянки серьезно пострадали от гетеросексуальных женщин либо в феминистских организациях, либо на личном уровне, и это оказало значительное влияние на их теорию. С другой стороны, некоторые гетеросексуальные радикальные феминистки считают, что их феминистская работа не была признана и их личная жизнь подверглась тщательному анализу из-за их гетеросексуальных отношений.

Негативное восприятие лесбийства.

В современном женском движении прослеживается история анти-лесбийства, восходящая к Симоне де Бовуар. Отношение Бовуар к лесбиянкам второй волны

¹ Женское освободительное движение, является радикальной феминистской группой, которая была основана в январе 1969 года в Нью-Йорке

было не сильно восторженным.

«Поскольку она [лесбиянка] ищет самоутверждения, ей неприятно осознавать свои женские возможности ... отвергая ограничения, налагаемые ее полом, кажется, что она ограничивает себя по-другому. Подобно тому, как фригидная женщина хочет сексуального удовольствия, она отказывается от него, так и лесбиянка может часто хотеть быть нормальной и полноценной женщиной, отказываясь ею быть.»

Отношение Бовуар к «фригидным» женщинам показывает, что дело не только в лесбийской сексуальности, которой она находит неприятной. Фригидность может быть подлинным ответом на сексуальность, которую Бовуар называет институционализированной. Если лесбиянка не является «нормальной и полноценной женщиной», то для того, чтобы быть сексуальным объектом, привлекающим мужчин, необходимо быть нормальной и полноценной женщиной.

В статье «Отношение лесбиянок и Второй пол» лесбиянка-феминистка Клаудия Кард отмечает, что Бовуар признавала, что лесбийство - это выбор: «Лесбиянка «делает себя лесбиянкой».» Однако Кард отмечает, что Бовуар, казалось, не видела, что если «гомосексуализм» - это выбор, то и гетеросексуальность - это выбор. Чтобы выразить это на более конкретном языке, [который Бовуар использовала для описания лесбийства], гетеросексуальность - это отношения, которые не являются физиологически, психологически или экономически детерминированными и которые также могут быть оценены в соответствии с их подлинностью.

Кард предполагала, что большая забота о лесбийстве могла изменить теорию Бовуар о происхождении угнетения. Вместо того, чтобы идентифицировать человеческие отношения с гетеросексуальными отношениями и предположить, что значимым Другим для любого сознания является Иное «противоположного» пола, она могла бы оспорить предположение Гегеля о первоначальной враждебности в человеческом сознании по отношению к другим ...

Она могла бы подумать, не является ли склонность какого-либо сознания рассматривать другого априори как объект враждебности скорее является следствием репрессивных институтов, условием, порождающих их.

Краткая трактовка Шуламит Файерстоун ² «гомосексуализма» несколько унижительна.

«Хотя немногие женщины, из-за чрезмерного давления на них, фактически отказываются от своей сексуальной роли, становясь активными лесбиянками, это не означает, что большинство женщин сексуально удовлетворяются от общения с

² Канадская феминистка, одна из основоположниц радикального феминизма, основательница нескольких феминистических организаций США, написала книгу «Диалектика пола», оказавшую значительное влияние на последующее развитие феминизма.

мужчинами ...Гомосексуалисты в наше время являются лишь крайними жертвами системы обструкции сексуальности, которая развивается в семье. Но хотя гомосексуализм в настоящее время столь же ограничен и болен, как и наша гетеросексуальность, скоро может наступить день, когда здоровая транссексуальность станет нормой.»

Здесь она, очевидно, имеет в виду бисексуальность, а не то, что мы сегодня называем транссексуалами (людей, у которых есть операции по «смене пола»)

Аткинсон о лесбийстве.

Ти-Грейс Аткинсон изначально придерживалась критического взгляда на лесбиянок, хотя позже ее позиция изменилась. Сначала, в 1969 году, она написала:

«Лесбийское решение проблемы женщин заключается в том, чтобы избежать ее, то есть выбрать аполитичное решение.»

В то время она чувствовала, что тайные лесбиянки в Национальной организации женщин (NOW) ³представляют собой консервативный элемент, поскольку им угрожают быстрые изменения и возможность разоблачения. К 1970 году Аткинсон изменила свою позицию.

«Я думаю, что лесбийство для мужчин является высшей политической позицией для женщин. Нельзя сказать, что такое лесбийство на самом деле ... Учитывая, что мужская динамика по отношению к женщинам - это секс, то мужчина вряд ли сможет воспринимать женщину без нее. Иногда я думаю, что лесбийство примерно такое же аполитичное движение, как черный национализм.»

Тем не менее, Аткинсон все еще чувствовала, что риск ради работы в радикальных группах - не сексуальность - был критерием радикализма.

«Это правда, что само понятие лесбийства зависит от размещения этого контркласса, мужчин. Можно было бы утверждать, что здесь действует определенное неприятие, и что только по этой причине лесбийство квалифицируется как политический акт. Тем не менее, как концепция, так и деятельность, лесбийство полностью зависит от мужского превосходства. Один этот факт должен заставить феминистку нервничать.»

Предположительно она имеет в виду, что лесбийство зависит от мужского превосходства, потому что оно зависит от категоризации людей как мужчин, так и женщин. Некоторые лесбиянки, такие как Эдриен Рич, не верят, что концепция

³Самая крупная национальная организация женщин - американская феминистская организация, основанная в 1966 году. Организация состоит из 550 глав во всех 50 штатах США и в Вашингтоне, округ Колумбия

лесбийства зависит от мужского превосходства. (См. Стр. 254 ниже). Аткинсон продолжает: «Лесбийство идеологически основано на самой предпосылке мужского угнетения: динамике полового акта. Лесбиянки по определению признают, что люди в основном сексуальные существа. Если это так, то нужно признать, что женщины в некотором смысле уступают. «Секс» основан на различиях между полами. Половой акт - это взаимосвязь между этими двумя классами, и неудивительно, что половой акт не отвечает интересам женщин.»

Во-первых, институт половых сношений является антифеминистским, потому что источник возбуждения и удовольствия женщин находится в клиторе, а не во влагалище. И, во-вторых, это заявление антифеминистское, потому что половой акт является связующим звеном между ролью жены и матери.

Можно привести аргумент в пользу того, что лесбийство является реакционным, а феминизм революционным.

Аткинсон проигнорировала тот факт, что «половой акт» между лесбиянками не был тем же самым, что и классический акт общения между мужчиной и женщиной, и что лесбийская сексуальность в той степени, в которой она ориентирована на гениталии, в основном сосредоточена на клиторе. Поскольку она считала, что сексуальное желание существует только для дальнейшего использования женщин в репродуктивном труде и что такие желания исчезнут, если женщинам больше не придется выполнять эту функцию, она считает, что любое сексуальное выражение увековечивает доминирование женщин над мужчинами. (По этому критерию мастурбация также будет реакционным увековечиванием сексуальных желаний, которые должны исчезнуть, если женщины хотят быть свободными). Она недостаточно понимала, что в ее статье «Институт половых сношений» описывается институт гетеросексуальных контактов. Что она имела ввиду когда говорила, что мужчины «сексуально превосходят» женщин? Было ли это потому, что они испытывают оргазм автоматически? Но она знала о находках Мастерса и Джонсон о том, что женщины способны на множественные оргазмы.

Позиция Аткинсон в отношении лесбийства отражала трудности, с которыми она сталкивалась в движении:

«Одна из центральных проблем для всех членов угнетенных групп - это ненависть к себе. Для феминисток лесбийство представляет собой вид самоидентификации. Если какой-либо человек проводит большую часть своего времени, занимаясь тем, что рефлексировать над тем, как жестоко обращаются с его учениками, маловероятно, что она сможет поддерживать слишком много позитивного отношения ни к себе, ни к другим участникам своей группы.»

С тех пор как Аткинсон написала это, в мире все больше внимания уделялось

общению с другими женщинами и их наслаждению. Тем не менее, проблема того, что негативный личный или политический опыт с женщинами может осложнить жизнь и чувства лесбиянок-феминисток, все еще присутствует.

Аткинсон писала: «Идентификацию женщины нужно искать в глазах ее угнетателя». Обращаться к другим женщинам за поддержкой - это все равно, что пытаться поймать свое отражение в затемненном зеркале.»

Очевидно, Аткинсон полагала, что женщина могла стать субъектом, только если мужчина признал ее как субъект, а не как объект. Но разве после этого она все еще не продолжает быть объектом, если ее субъективность зависит от его взгляда на нее? Конечно, только сам человек или сама группа может требовать или достигать статуса субъекта.

К концу 1970 года Аткинсон более четко осознала политический элемент лесбийства и увидела в нем неотъемлемую феминистскую «проблему».

«Лесбийство, для феминизма, это не просто «другая» проблема, лесбийство это не об «автономии». Лесбийство довольно ясно говорит об «ассоциации», а не об обособленности ... Именно объединение по выбору отдельных членов любой угнетенной группы - скопление власти – вот что важно для сопротивления. Именно обязательство сделать в пользу женщин, вместо других классов, называется лесбийством. Именно полное обязательство, вопреки любым и даже личным соображениям, составляет политическое значение лесбийства.»

Однако в своей стратегической модели Аткинсон видела в лесбиянках не обязательно «феминистских повстанцев», а «буферную зону»: «Лесбийство явно является буфером между мужским и женским классами.»

Когда лесбийские «буферы» атакованы мужчинами, она думала, что они могут или не могут поддержать класс женщин. Но она предложила, чтобы феминистки поддерживали лесбиянок и завоевывали их (как будто феминистки и лесбиянки были отдельными группами). Лесбийство для феминизма - то же, что Коммунистическая партия для профсоюзного движения. Тактически любая феминистка должна сражаться до смерти за лесбийство из-за его стратегической важности. Ее критерием для лесбиянок или любых женщин всегда было то, готовы ли они пойти на риск во имя женщин как класса. «Я не так заинтересована в том, с кем ты спишь, чем в том за кого ты готова умереть.»

Аткинсон, в той же речи, признала лесбийство в качестве политической силы. Она начала использовать «лесбиянку» как положительный термин для всех преданных феминисток. Есть и другие женщины, у которых никогда не было сексуальных отношений с другими женщинами, но которые взяли на себя полную приверженность

этому движению. Эти женщины являются «лесбиянками» в политическом смысле. Она предложила всем феминисткам надеть пуговицу «Я лесбиянка» и назвала себя политической лесбиянкой, пока лесбиянки не сказали ей, что, по их мнению, этот термин не признает специфику их опыта. Аткинсон была первой радикальной феминисткой не лесбиянкой, которая признала политическую важность лесбийства в движении.

Лесбийское самоопределение

В начале 1970-х годов даже радикальные лесбиянки-феминистки вообще рассматривали все сексуальные категории, включая лесбийство, как продукт общества, определяемого мужчинами. В классической статье 1970 года «Идентифицированная женщина», написанной нью-йоркской группой «Радикалесбиянс», говорится, что лесбийство, как и мужская гомосексуальность, - это категория поведения, возможная только в сексистском обществе, для которого характерны жесткие половые роли и преобладает мужское превосходство. В обществе, где мужчины не угнетают женщин, а сексуальному опыту разрешается следовать чувствам, категории гомосексуальности и гетеросексуальности исчезнут. «Лесбиянка» - это одна из сексуальных категорий, по которой мужчины разделяют человечество.

Лесбиянки не были довольны предположением о врожденной бисексуальности. В 1980 году Эдриенн Рич написала, что это предположение является еще одним расширением предположения о том, что женщины изначально гетеросексуальны. Она называет это «старым либеральным скачком над задачами здесь и сейчас» и указывает, что это не очень положительно в отношении женщин. «Это также предполагает, что женщины, которые выбрали женщин, сделали это просто потому, что мужчины угнетают и эмоционально недоступны ...»

Определения лесбиянок или лесбийства отличаются. Некоторые видят в лесбиянке женщину, которая превосходит других женщин, некоторые видят в ней женщину, похожую на других женщин, некоторые видят в ней совсем не женщину, согласно определению слова «женщина».

Женщина может выбрать любую из этих ролей и при этом полагать, что все женщины смогут выбрать быть лесбиянками. Теоретически, те, кто считает лесбиянку лучше, чем другие женщины, или те, кто видит лесбиянку как не «женщину», могут полагать, что не все женщины способны стать лесбиянками.

В статье «Зловещая мудрость» 1977 года бывший редактор «Лэддер» и нынешний

издатель Naiad Press books Барбара Гриер пишет:

«На мой взгляд, лесбиянка-совершенное существо ... конечно, это женщина ... но это больше чем женщина... лесбиянка-это та цель, которую нужно достичь.»

Она видит лесбийство как цель, достижимую для всех женщин, которые могут преодолеть внешние ограничения.

«Я верю, что женщины автоматически станут лесбиянками, если им будет предоставлен социальный выбор. В конце концов, это настолько предпочтительный способ жить, что я не могу представить, чтобы кто-то задумался о каком-то другом выборе, учитывая факты.»

То, что это не было доступно в обществе и является доказательством, чувств радости радикалок, когда вышел манифест «Женщина, идентифицируемая женщинами», написанный группой «Радикалесбиянс», он был первым утверждением о том, что лесбийство может быть выражением феминистской политики и политической стратегии.

Пока женщины не видят друг в друге возможность первичного обязательства, которое включает сексуальную любовь, они будут отказывать себе в любви и ценности, которые они с готовностью отдают мужчинам, подтверждая тем самым свой второсортный статус. Рита Мэй Браун писала: «Если вы оставляете эти «особые» обязательства перед мужчинами, вы говорите женщинам, что они не стоят этих обязательств, они не важны». Этот анализ лесбийства как стратегии обязательно подразумевал критику гетеросексуальности как института.

В манифесте «Женщина, идентифицируемая женщинами» говорится:

«Мы должны быть открытыми и поддерживать друг друга, отдавать нашу любовь, оказывать эмоциональную поддержку, необходимую для нашего движения. Наши энергии должны течь к нашим сестрам, а не назад к нашим угнетателям. Пока освободительное движение пытается освободить женщин, не сталкиваясь с патриархатом, который оставляет нас один-на-один с нашими угнетателями, огромный поток энергии будут продолжать уходить в попытки исправить конкретные отношения с мужчинами ... в попытках сделать из них «новых мужчин», и в заблуждении, что это позволит нам стать «новыми женщинами».

В 1972-73 гг. Лесбийский феминистский коллектив из Вашингтона, округ Колумбия, «Фурии» продолжал развивать идеи, выдвинутые в книге «Идентифицированная женщина». Это неудивительно, так как Рита Мэй Браун, бывшая участница группы «Радикалесбиянс», также была членом «Фурий».

Член «Фурии» Шарлотта Банч пишет о лесбийстве как о политическом выборе:

«Лесбийство, отождествляемое с женщиной, является не просто сексуальным предпочтением, а политическим выбором. Он политический, потому что отношения между мужчинами и женщинами по сути являются политическими, они предполагают власть и господство.»

Некоторые лесбиянки-феминистки, такие как Шарлотта Банч, подчеркивали, что лесбийский феминизм был не просто реакцией против мужчин, хотя многие женщины, возможно, считали, что первоначальные политические идеи звучали именно так.

Лесбийские писательницы указали на преимущества лесбийства, а также его возможные политические выгоды. Вильда Чейс (псевдоним) написала в эссе для журнала «Лестница»⁴, что лесбиянки имеют определенные преимущества перед гетеросексуальными женщинами. Их менее тесный контакт с мужчинами дает им защиту от саморазрушения. Однако они должны остерегаться самодовольствия. Как и все женщины, которые растут и живут в мире, где доминируют мужчины, у лесбиянок также есть проблемы с идентичностью. Марта Шелли в 1969 году написала:

«Лесбиянка, благодаря своей способности получать любовь и сексуальное удовлетворение от других женщин, освобождается от зависимости мужчин от любви, секса и денег. Ей не нужно выполнять черную работу за них (по крайней мере, дома) ... Она свободна от нежелательной беременности и болей во время родов, а также от тяжелой работы по воспитанию детей.»

Шелли не игнорирует и проблемы с которыми сталкиваются лесбиянки. «С другой стороны, она платит и штрафы. Ей отказано в воспитании детей. Это большая потеря для некоторых женщин, но не для всех ... Лесбиянка все еще должна конкурировать с мужчинами на рынке труда, сталкиваясь с той же дискриминацией в сфере труда и заработной платы, что и ее сестра гетеросексуалка. Наконец, она сталкивается с самым серьезным презрением и насмешками, которые общество может причинить женщине.» (в 1980-х годах распространение ЭКО сделало возможным то, что иногда называют «лесбийским бэби-бумом». Теперь лесбиянки могут выбирать, рожать ли детей.) Мэри Дейли видит в лесбийстве отказ быть «другими». В *Gyn / Ecology*⁵ она написала, что женщины, которые находятся во взаимосвязи с другими женщинами, «больше не являются пустыми сосудами, которые могут использовать «Другие»». Дейли цитирует лесбийскую писательницу Мэрилин Фрай, которая говорит: «Мужской паразитизм означает, что мужчины должны иметь доступ к женщинам; это патриархальный императив. Но феминистское молчание - это нечто большее, чем

⁴ Лестница была первым в США известным изданием для лесбиянок. Он публиковался ежемесячно с 1956 по 1970 год и один раз в месяц в 1971 и 1972 годах. Это был основной метод коммуникации для «Дочерей Билитиса», первой лесбийской организации в США.

⁵ Ее книга по метаэтике радикального феминизма (1978)

существенное удаление (перенаправление, перераспределение) товаров и услуг, потому что доступ к ним является одним из видов власти. Женское отрицание доступа мужчин к женщинам существенно отсекает поток выгод, но оно также приближает женщин к власти». Когда женщины принимают власть таким образом, они могут быть субъектами, а не объектами или «другими»

Так может ли женщина стать предметом, если она отвергает социальный заказ, который превращает ее в объект? Как она может быть объектом, если она все еще принимает определение мужчины, что она его?

Джилл Джонстон также писала об отказе от роли «другого».

«Феминизм перестанет быть нужен, когда женщины перестанут думать о себе как о «других» по отношению к «другим» и объединяться со своим классом.»

По словам Джонстон, все изменения произойдут в бессознательной и личной жизни женщин без значительного сопротивления со стороны мужчин. Лесбийские феминистки, рассматривая лесбиянство как политический выбор и политическую стратегию, старались быть осторожными, чтобы не создать впечатление, что быть лесбиянкой - это единственное необходимое политическое обязательство. Как написала Шарлотта Банч в «Лесбиянках в восстании», «Быть лесбиянкой - это пресечение мужского превосходства, но не его конец». Для лесбиянок или гомосексуальных женщин не существует индивидуального решения проблемы угнетения. Лесбиянка может думать, что она свободна, поскольку она избегает личного подавления индивидуальных отношений между мужчиной и женщиной. Но для общества она все еще женщина ... (Я никогда не слышала о насильниках, которые остановились, потому что его жертва была лесбиянкой!) Политическое лесбиянство представлялось как прямой вызов гетеросексуальным феминисткам. Как написала Джинни Берсон, член группы «Фурии», а затем и Оливия Рекордс:

«Лесбиянство - это не вопрос сексуальных предпочтений, а скорее вопрос политического выбора, который должна сделать каждая женщина, если она хочет отождествиться с женщиной и тем самым положить конец превосходству мужчин.»

Рита Мэй Браун написала в «Форме грядущих»: если вы не можете найти в себе любовь к другой женщине, включая физическую любовь, то как вы можете действительно сказать, что заботитесь об освобождении женщин?»

Лесбийские феминистки ответили на обвинения гетеросексуальных феминисток в том, что лесбийские феминистки являются «лесбийскими шовинистами», которые развились сразу после развития лесбийского феминизма.

Джилл Джонстон пишет: «Лесбиянка, которую клеймили как шовинистку, была все лишь способом отсрочить проблему [собственной сексуальности гетеросексуальной

феминистки]»

Но некоторые члены «Фурий» пытались обнаружить возможные связи с женщинами, которые не идентифицировали себя как лесбиянок. Вступление 1975 года к группе «Фурии» эссе «Лесбийство и женское движение», написанное Шарлоттой Банч и Нэнси Мирон, говорит о том, что:

«Некоторые новые связи начинают появляться между лесбиянками и одинокими женщинами. У нас общая экономическая и психологическая реальность: мы несем единоличную ответственность за свою жизнь - всю нашу жизнь. Мы отказались от собственности со стороны мужчин, а вместе с тем и экономической поддержки. Мы сталкиваемся с проблемами выживания без гетеросексуальных подушек ... Мы должны обеспечить себя, своих детей и друг друга - экономически, эмоционально и, если мы организуемся, политически.»

Рита Мэй Браун, чьи идеи были основополагающими для создания теории лесбиянок-феминисток, пишет, что лесбийство является центральной проблемой женщин, поскольку оно касается взаимоотношений женщин друг с другом. Акцент на том, что происходит между женщинами, а не между женщинами и мужчинами, практически перевернул феминистское движение. Раньше акцент делался на сестринстве, но сестринство было направлено против мужчин.

Браун писала: «Лесбийство - это единственная проблема, которая касается женщин, положительно реагирующих на других женщин как людей, достойных полной приверженности. Это единственная область, где ни один человек не может проиграть.»

Лесбиянка: женщина или сверхженщина.

В своей книге «Лесбийская нация» Джилл Джонстон выступила с одними из самых сильных заявлений о присутствии всем женщинам лесбийстве и о главенстве лесбиянок в радикальных изменениях. «Невозможно отделить наше угнетение как женщин от нашего угнетения как лесбиянок. Все женщины - лесбиянки ... Я чувствую, что могу утверждать, что лесбиянка с политическим определением - это женщина, преданная делу женщины, и это является целью феминистской революции.»

Джонстон провозгласила: «Феминизм, в глубине души, похож на массовую жалобу. Решением этой жалобы станет лесбийство. Пока все женщины не станут лесбиянками, настоящей политической революции не будет.»

Лозунг «лесбийство - это решение» имеет совершенно иной акцент, нежели его определяли статьи «Радикалесбиенс» или «Фурии», в которых четко указывалось на необходимость организованной политической деятельности. Для Джонстон лесбиянка – больше женщина, чем кто-либо еще. Она говорила, что есть «женский

принцип», неотъемлемая «женственность», и что у лесбиянок этого гораздо больше. В этом и заключается отличие от манифеста «Женщина, идентифицируемая женщиной» или статей Фурии, в которых разделение между людьми («мужчина», «женщина», «лесбиянка», «гетеросексуал») рассматривалось как категории, навязываемые мужчинами, чтобы оправдать и увековечить свое правление.

Джонстон также писала: «Лесбиянка – это женщина сверхженщина. Женщина, которая поддерживает или восстанавливает свою целостность как женщина. Путем объединения с ее женскими принципами. Воссоединение матери и дочери по принципу сестер. Женщина узнает, как ее колоссально обманывают, лишив ее женственности ... Тест-пример угнетенной женщины - женщина, которая является самой женщиной [Джонстон имеет в виду лесбиянку].»

Очевидной противоположностью этой концепции является идея, выдвинутая французской писательницей-лесбиянкой Моник Виттиг, которая утверждает, что лесбиянка вовсе не «женщина», потому что социальный конструкт или идея «женщина» означает кого-то, кто занимается сексом с мужчинами.

Виттиг пишет в своей статье «Человек не рожден женщиной»: «Отказ стать (или остаться) гетеросексуалкой всегда означает отказ стать мужчиной или женщиной, сознательно или нет.»

Виттиг считает, что лесбиянка не женщина, потому что она не играет социально определенную роль женщины. Но Джилл Джонстон отказывается от высказывания о том, что лесбиянка является самой «женщиной», и больше склоняется к высказыванию, что лесбиянка не женщина, в терминах, примерно аналогичных тем, которые использовала Виттиг позже. Освободившиеся политические лесбиянки, исходя из этих рассуждений, конечно, уже не женщины. Женщина определяется как угнетенная личность. Определяется она мужчинами. Этот термин больше не подходит для обозначения освобожденного пола. «Идентифицированная женщина» была прекрасной фразой, помогающей определить лесбиянку в её главной женственности, в отличие от всех женщин, которые до сих пор пользуются мужскими привилегиями в постели, браке и общении, но «женщина» в подавляющем большинстве случаев является определением так называемого пола. и таким образом человеком. Сама я использую этот термин, чтобы разоблачить мошенничество с «настоящей женщиной» и установить сущность лесбиянки как пола, обычно называемыми женщинами.

В CLIT⁶, написанном в 1974 году, лесбиянка это: «Женщина, которая разорвала вековую патриархальную паутину, чтобы понять, что блестящий (превосходящий эмоционально и интеллектуально) вид, называемый женщиной, был заключен в

⁶ Эссе Collective Lesbian International Terrors.

тюрьму и вынужден общаться с совершенно неполноценным видом, который пытается оправдать это заключение, убеждая заключенных, что они глупые и неполноценные»

В 1977 году редактор «Зловещей мудрости» Гарриет Десмуан предположила, что лесбиянки становятся отдельным видом, очевидно, потому что у них есть потенциал для изменения сексуальности и размножения.

«РЕВОЛЮЦИЯ ПОВЛИЯЕТ НА СОЗДАНИЕ НОВЫХ ВИДОВ: ВИДОВ, КОТОРЫЕ ПЕРЕСМОТРЯТ СЕКСУАЛЬНОСТЬ И ВОСПРОИЗВОДСТВО; ПРОИЗВОДСТВО И ОБМЕН ЦЕННОСТЯМИ; И ЯЗЫКИ СОЗНАНИЯ И ПОДСОЗНАНИЯ. НОВЫЕ ВИДЫ УЖЕ ПОЯВЛЯЮТСЯ ... "ЛЕСБИЯНКИ" ЭТО ЖЕНЩИНЫ, КОТОРЫЕ ИМЕЮТ СЕКСУАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ С ЖЕНЩИНАМИ; НОВЫЙ ВИД ЖЕНЩИНЫ, ФОРМИРУЮЩАЯСЯ ЛЕСБИЯНКА, ВКЛЮЧАЕТ СТАРОЕ ЗНАЧЕНИЕ СЛОВА В ПОЛНОЙ МЕРЕ: ЛЕСБИЯНКА, ЖЕНЩИНА ВОССТАВШАЯ ПРОТИВ ПАТРИАРХИИ.»

Лесбиянка Берта Харрис, как и Моник Виттиг, отказывается быть мужчиной или женщиной. Как писала Харрис в 1976 году, что лесбиянка - это новое существо, не мужчина и не женщина, а тот, кто берет равное от отца и матери, чтобы создать образ, выходящий за пределы пола. Она добавила: «Рожденная женщиной», она сознательно отвергает то, что женщина - потому что она не хочет умирать: быть неспособным работать - значит быть мертвой; «женщина, принадлежащая мужчине» из-за того, что с ней произошло ниже пояса, мертва и сознанием.»

Конечно, большинство лесбиянок понимают, почему гетеросексуальные женщины обижаются на такие замечания.

Харрис видит термин «женщина» в значении, зависящем от мужчины.

«По мере того, как женщина становится независимой, предположительно, среди прочего, вне работы дома, она становится все менее похожа на определенную мужской идею «женщины». Чем больше женщина работает, чтобы добиться успеха, тем меньше «женщиной» она становится, тем более лесбийский Патриархат, вызывая страх перед лесбиянкой, вызывает страх перед работой у всех женщин. Выполняя работу (за пределами предписанного труда женской роли), она перестает быть женщиной; она нарушила соглашение сообщества не работать.»

Как насчет гетеросексуальных женщин, которые всегда работали за заработную плату? Они лесбиянки? Или они все еще «женщины», как могла бы сказать Виттиг, потому что они все еще занимаются сексом с мужчинами? В эссе «Женщиной не рождаются» Виттиг утверждает, что можно отказаться от категорий мужчин и женщин и при этом оставаться лесбиянкой.

«Лесбиянка - это единственное из известных мне понятий, которое выходит за рамки

категории пола (женщина и мужчина), потому что обозначенный субъект. Лесбиянка - это не женщина, ни в экономическом, ни в политическом, ни в идеологическом плане ... Ибо то, что делает женщину особенной социальное отношение к человеку ... отношение, которое подразумевает личную и физическую обязанность ... отношение, которого избегают лесбиянки»

В эссе «Гетеросексуальное сознание» Виттиг говорит, что основное запретное положение в патриархальном обществе - против гомосексуальности и лесбийства. Доминирование мужчин основано на том, что они делят мир на категории женщин и мужчин, гетеросексуальные и гомосексуальные.

В этой мысли отклонить обязательство полового акта и институтов, которые это обязательство создало по мере необходимости для формирования общества, просто невозможно ... Таким образом, о лесбийстве, гомосексуальности и в обществе которое мы формируем, нельзя думать или говорить о них, не смотря на их существование ...

Гетеросексуальное общество, основанное на необходимости различать одного от другого, не может работать без этой концепции ... Но что отличает одного от другого если не доминирование? Ибо гетеросексуальное общество - это общество, которое не только угнетает лесбиянок и геев, оно угнетает всех.

... Для нас это означает, что больше не может быть женщин и мужчин, и что как классы и категории мышления или языка должны исчезнуть, политически, экономически, идеологически. Если мы, как лесбиянки и геи, будем продолжать говорить о себе и думать о себе как о женщинах и как о мужчинах, мы будем играть важную роль в поддержании гетеросексуальности.

Лесбиянки во Франции и Квебеке заняли позицию Виттиг о том, что лесбиянки не женщины; эти лесбиянки определяют себя как «радикальных лесбиянок».

Радикальные лесбиянки Квебекуа Ариана Брюне и Луиза Туркотт написали в 1982 году: «Фактически гетеросексуальность является причиной сексизма ...

Гетеросексуальность - это институт, который создает и поддерживает мужскую силу». Они отвергают феминизм как недостаточно лесбийский: «Феминизм-это ни наша политика, ни наша история.»

Эти идеи оказали влияние на некоторых лесбиянок-теоретиков в Соединенных Штатах. Сара Хоугланд в 1988 году написала: «... Я убедилась, что понятие «женщина» является созданной категорией, подобно понятию «женский», и является пустым». Она пишет: «Понятие «женщина» не включает настоящее чувство женской власти». В своей книге «Лесбийская этика» Хоугланд иногда использует такие термины, как «лесбиянки и женщины» или «женщины или лесбиянки», чтобы

обозначать лесбиянок и гетеросексуальных женщин.

Из высказываний Джонстон, Виттиг, радикальных лесбиянок и Хоагленд можно сделать вывод, что лесбиянкам не нужно отождествлять себя с другими женщинами или работать с ними - если только они тоже не хотят стать лесбиянками.

Утверждение о том, что лесбиянки не являются женщинами или совершенно не похожи на других женщин, может иметь интеллектуальную связь со старой идеей «третьего пола», которую придерживались сексологи на рубеже веков в Европе и Соединенных Штатах. Можно найти работы того периода, которые называют лесбиянок отдельным видом. Взять, к примеру, этот отрывок из немецкого лесбийского романа 1903 года "Эти женщины?" от Аппёе Дуэ:

«Мы путаем причину и следствие, если верить женщинам, которых мужчины считают очень "женственными". Наоборот. Они «не женственны», поскольку живут не только ради желаний мужчин. Следовательно, действительно «женскими» будут те, кто сохраняет свою индивидуальность исключительно для себя и кто формирует особый вид физически и психологически.»

Сходство с манифестом «Женщина, идентифицируемая женщиной» поражает, пока мы не находим упоминание об отдельном виде.

Подразумевать, что у лесбиянок нет причин работать с другими женщинами, представляется довольно ненадежной стратегией, учитывая относительно небольшое количество лесбиянок. Сколько революционных групп заявляют, что они выходят за пределы своего класса, пока класс угнетателей все еще у власти? Даже если это и есть конечная цель, это кажется сомнительной стратегией в то время, когда класс, такой как класс женщин, пытается развивать классовое сознание.

Разговор о том, чтобы не быть женщиной, особенно о том, что некоторые женщины уже вышли за пределы категории «женщин», кажется трудной тактикой в то время, когда большинство женщин еще не признали, что женщины, как это определено этим обществом, являются классом. Виттиг верит, что женщины в настоящее время –это класс.

Можно определить «женщин» по-разному - можно сказать, что женщины - это те, кто как класс подвергается изнасилованию, принудительному деторождению и другим формам сексуальной эксплуатации со стороны мужчин. Это определение будет включать лесбиянок, даже лесбиянок-сепаратисток с черными поясами каратэ. (Конечно, некоторые мужчины изнасилованы другими мужчинами, не будучи женщинами, но эти мужчины не изнасилованы как класс. Геи подвергаются насилию как группа, потому что они считаются предателями мужского класса.)

Критика "Лесбийского Превосходства"

Не все лесбиянки в феминистском движении поддержали утверждение, что лесбиянки лучше, чем гетеросексуальные женщины. Марта Шелли написала для дискуссии «Зловещая мудрость» 1977 года:

«Как только мы начинаем считать себя отдельным видом, сверхлюдьми - превосходящим мужчин и гетеросексуальных женщин, - мы становимся не лучше политически, чем нацистская партия или Ку-клукс-клан ... Я давно феминистка-лесбиянка и фактически была одной из основателей Фронта освобождения геев. Я тоже еврейка. Всякий раз, когда я слышу эту тираду о расовом превосходстве, меня тошнит. Когда я слышу это от лесбиянок, это заставляет меня хотеть (а) драться, (б) становиться гетеросексуалкой и рожать детей, (в) отказаться от человеческой расы и стать отшельницей. Меня тошнит, когда я слышу истории об антиарабском расизме в Израиле. В обоих случаях я чувствую некоторую вовлеченность и ответственность, и я спрашиваю себя, за что мы боролись.»

Брук, радикальная феминистская лесбиянка, написала в 1975 году, что не все лесбиянки, имеющие отношение к движению, являются серьезными феминистками:

«Лесбийская версия культурного феминизма имеет две стороны: 1) Быть лесбиянкой само по себе достаточно для того, чтобы быть феминисткой. 2) Чтобы быть феминисткой, нужно быть лесбиянкой ... Лесбийство либо путают с феминизмом, либо ставят выше него. В лучшем случае это аполитично ... В худшем случае это антиполитическая ликвидация феминизма с целью всеобщего лесбийства, заменяющая цель освобождения женщин ... Функция феминизма - создавать социальные изменения, а не социальную жизнь. Новые друзья и т. д. могут быть результатом феминизма, но не его целью.»

Частично ее критика роли лесбийского феминизма в феминистском движении связана с опасением, что некоторые женщины становятся лесбиянками в результате оппортунизма, а не потому, что они действительно любили женщин или были лесбиянками, а после неудавшихся отношений теряли всякий интерес.

Сейчас модно быть лесбийской и это не смешно. Эти женщины использовали, ранили и выгоняли многих настоящих лесбиянок из женского женское движение. (Несколько [анти-лесбийских] фанатиков тоже ушли) .

Критика Брук лесбийских феминисток - это не только политический анализ, но и еще одна версия распространенного страха перед лесбиянками быть обиженными женщинами, не преданными лесбийству. Многие сепаратистки также выражают этот страх.

